

ГЛАВА 4. РАЗВЯЗКА

Иноземцев ждал выписки с нетерпением в надежде скорее вновь увидеть Нину. Кроме того, его изрядно доняли комичные байки и анекдоты соседа по палате Коротаева. После проведенной полостной операции тот искренне считал, что, выжив под скальпелем хирурга, теперь непременно выздоровеет и вернется к прежней жизни с выпивкой и поездкой на рыбалку. Коротаев почти не умолкал. И когда он вновь завел рассказ о веселых приключениях с друзьями в бане, Иноземцев, не дослушав, поспешил выйти из палаты. Ходить бесцельно по коридору ему не хотелось. И он незаметно проскользнул на большую лоджию, куда больным вход был запрещен. Здесь обычно собирались медики для расслабляющего перекура.

Иноземцев с жадностью вдохнул свежий воздух и в этот момент услышал звук приближающихся голосов. Заметив в углу лоджии большую коробку из-под привезенного накануне нового оборудования, поспешил за ней укрыться, присев на корточки. И тут же пожалел: «Зачем я прячусь, словно провинившийся школьник, застигнутый в туалете с зажженной сигаретой? А теперь стыдно вылезти из укрытия и предстать перед солидными хирургами в неприглядном виде. Придется дожидаться их ухода».

Он сразу узнал по голосам своего лечащего врача Тихомирова и заведующего отделением Ко-

нова и невольно прислушался. Оба медика после сытного обеда, затягиваясь приятным табачным дымом, принялись обсуждать текущие больничные дела. Внезапно Конов поинтересовался:

— Слушай, хочу тебя спросить об операции Коротаева.

— А почему тебя это интересует? Она прошла в штатном режиме: вскрыли, убедились, что метастазы глубоко пошли, и зашили.

— Как будто ты и до этого не знал, что пациент неоперабелен. Зачем человека зря мучил?

— Это с какой стороны посмотреть. Проведя его через операционную, я внушил ему, пусть и на короткое время, надежду на излечение.

— И все? Ты мне только голову не морочь гуманными соображениями. Скажи лучше, сколько с его сердобольной жены срубил за операцию?

— Она сама предложила вознаграждение за мое усердие. Я, кстати, положительного результата и не гарантировал. А почему не взять, если дают. Пусть государству будет стыдно за те жалкие гроши, которые нам платят.

— Я не против достойной жизни моих сотрудников. Только зарываться не надо. Жалоба не поступит?

— Нет, семья зажиточная. Дня через три выпишем его под наблюдение онколога. Вскоре он впадет в кому, и им будет не до кляуз. Да и какие могут быть претензии при таком диагнозе?

— Ладно, проехали. Только будь осторожнее. Мне неприятности не нужны.

Когда шаги удалились, Иноземцев выбрался из своего укрытия. Он был потрясен: «Трудно поверить! Коротаеву фактически делали явно бесполезную операцию. Хирург лишь разрезал ему живот и тут же зашил. И совершены бессовестные обманные манипуляции лишь из желания выудить у родственников деньги. Это чудовищно!»

Иноземцев покинул балкон в смятении и нервно прошелся по пустому коридору. Ему не хотелось возвращаться в палату и общаться с обреченным на смерть человеком. Он сразу отказался от желания раскрыть Коротаеву страшную правду: «Пусть пребывает в сладостном заблуждении. Жалко этого простодушного мужика. Мои беды по сравнению с его участью ничтожны. И зря я сетую на несчастную судьбу».

Наконец Иноземцев заставил себя войти в палату. Стараясь не встречаться с соседом взглядом, прилег на кровать. До него словно издали доносился бодрый голос Коротаева, начавшего очередной рассказ о прошлогоднем путешествии по Валдаю. И он засомневался: «Возможно, прав хирург, даровав этому человеку краткую надежду на благоприятный исход. Но как мы мало ценим наше пусть и беспокойное пребывание в этом горестном мире!»

Его размышления прервало внезапное появление врача Тихомирова. Тот явно спешил и был краток:

— Слушайте, Иноземцев. У нас дефицит коек для настоящих больных. А ваши синяки и ссадины можно и амбулаторно дома подлечить. Завтра с утра готовься к выписке.

Глядя вслед врачу, Коротаев с завистью прозвонил:

— Хорошо тебе. Завтра уже дома будешь баюкаться холодным пивком из холодильника. Но я тоже на днях догоню тебя в удовольствиях.

Иноземцев поспешно покинул палату. Ему был невыносим оптимизм обреченного на смерть человека. Стоя у окна, он постарался переключить свои мысли на предстоящую встречу с Ниной. «Я не в силах ждать целую неделю. Завтра прямо из больницы поеду к ней и вновь предложу выйти за меня замуж. Надо же было в моем зрелом возрасте так сильно увлечься малознакомой женщиной! А что если и мою бывшую жену Люську тоже угораздило без памяти влюбиться? А я этого не сумел понять».

Неожиданное предположение поразило Иноземцева, и он с удивлением ощутил, как его отпускает прежняя злобная обида к предавшей его супруге. В своем нынешнем состоянии восторжен-

ной влюбленности он был готов простить и заключить в крепкие объятия всех живущих в этом мире людей. И здесь, в больнице, по соседству с умирающим человеком к нему пришло четкое понимание, что он не вправе терять драгоценные часы и минуты, отведенные ему для счастья. Иноземцеву хотелось верить, что черная полоса в его жизни наконец закончилась и его ждет новый, наполненный радостью и благополучием период жизни.

Ему даже не приходило в голову, что Нина за эти дни расставания даже о нем и не вспоминала. Он был для нее уже отработанным материалом. Все мысли женщины теперь занимало выполнение задания Попова. Ее не могло не волновать предупреждение сыщика об опасности приезжего торговца героином, способного на убийство. «Этот Попов жонглирует моей жизнью, словно футбольным мячом. На словах призывает к осторожности и одновременно требует своевременно сообщить о продаже товара. А это невозможно сделать, не заглянув тайно в сумку гостя с юга. Риск неимоверный. Интересно, как, полагает сыщик, я это смогу незаметно сделать?»

Первую часть задания Нина выполнила без труда. Ахмет приехал к ней домой прямо с вокзала. Сказал, что ему рекомендовал остановиться у нее прежний знакомый. Гость с юга сразу, не торгуясь, согласился щедро заплатить за месяц вперед. При этом хвастливо продемонстрировал наличие в бумажнике крупных купюр. И Нинка расчетливо прикинула: «То, что кавказец при больших деньгах, мне выгодно. Заработать при выполнении задания сыщика крупное бабло в свое личное пользование будет очень кстати. И сыщику угожу, и капитал приобрету. Двойная польза. Эти парни с юга любят похвастаться шальными деньгами. Надо ему подыграть».

И Нинка восторженно причмокнула при виде богатства гостя. Он был доволен произведенным впечатлением и, передавая хозяйке деньги за проживание, гортанно предложил:

— Хочешь услышать анекдот хороший? В зоопарке молодая посетительница просит экскурсовода называть животных в клетках не грубо — самцами, а культурно — мужчинами. А он ей объясняет, что мужчины — это те, у кого есть деньги, а в клетках сидят самцы. Так вот, я настоящий мужчина, способный одарить даму благами, если она, конечно, ведет себя правильно. Надеюсь, ты меня поняла?

— Конечно, Ахмет, я уже взрослая девочка.

— Вот и хорошо. Я сейчас приму душ и уйду по делам. А вечером докажу тебе, что я и самец, и мужчина в одном флаконе. Будешь довольна.

Нинку покорило: «Этот наглый тип считает возможным купить любую женщину. А что ожидать от человека, который в постоянных разъездах по стране других баб не видел? Но меня он зря разозлил. Теперь я точно упрячу его за решетку»

Как только Ахмет зашел в ванную и слышал шум воды, Нинка быстро метнулась к багажу гостя. На дне спортивной сумки под ворохом грязного белья обнаружила пакет с белым веществом. Быстро прикоснувшись мизинцем к порошку, попробовала его кончиком языка и с отвращением сплюнула: «Высококласная дурь. Здесь более килограмма. Надо сообщить Попову. Пусть сразу его арестует. И никаких больших денег от этого Ахмета не надо».

Она быстро набрала номер телефона сыщика и назначила встречу. Как только Ахмет покинул квартиру, Нинка вышла на улицу и за углом дома встретила с Поповым. Вопреки ее ожиданиям, сыщик отверг ее предложение:

— Нельзя задерживать сейчас Ахмета в этой квартире. И тебя под подозрение подставим, и не выясним, куда ведет цепочка сбыта героина здесь, в Москве. Он же не сам будет расфасовывать товар по дозам и по точкам сбыта развозить. Он надеется найти здесь оптового покупателя. Его нам и надо установить. Не исключено, что к кавказцу придут поочередно несколько человек, и состоится торг. Он отдаст товар тому, кто даст большую цену. Я должен знать, когда сделка состоится.

— Но как я это узнаю? Меня в комнату при ведении переговоров не допустят.

— Это ты уж сама со своим опытом придумай. В крайнем случае подслушай разговор. Я понимаю сложность задания, но ты постарайся. А теперь возвращайся домой и не пропусти нужный нам контакт.

В этот день к Ахмету пришли двое мужчин славянской внешности. Разговор велся за закрытыми дверями на повышенных тонах. До Нинки, затаившейся на кухне, долетали лишь отдельные звуки спора. Когда гости ушли, по расстроенному виду Ахмета стало понятно, что сделка сорвалась. Некоторое время Ахмет нервно ходил по кухне, а затем внезапно вошел к ней в комнату. Нинка сразу поняла, что гость решил с помощью секса поднять настроение после неудачных переговоров. Женщина приготовилась кокетливо разыграть показное сопротивление. Но жилец, щедро заплатив за комнату, простодушно посчитал ненужными словесные уговоры и ухаживания. Он начал буднично раздеваться, беззастенчиво скидывая с себя нижнее белье. И Нинку охватило злобное неприятие: «Этот грубый самец самодовольно счи-

тает, что купил меня вместе с высокой арендной платой. Послать бы его сейчас открытым текстом подальше и выгнать за порог. Но нельзя, пока не выполнено задание сыщика. Придется безропотно уступить».

Ахмет нетерпеливо приказал:

— Ну, что сидишь как статуя. Я уже третий день без женщины. Так что не тяни!

И Нинка, демонстрируя остатки независимости, нарочито медленно начала раздеваться перед жаждущим ее тела мужчиной. В этот момент она одинаково яростно ненавидела приезжего гостя с юга и сыщика Попова, заставляющего ее ради своих служебных интересов без любви ложиться в постель с малознакомыми и неприятными ей людьми. Она с нетерпением жаждала завершения проводимой полицией операции.

Очередной посетитель пришел к Ахмету на следующий день. Нинка прокралась к двери комнаты и прислушалась. До нее доносился лишь неразборчивый шепот. И она едва успела отступить в кухню, когда из комнаты вышел с довольным видом Ахмет и уважительно до выхода из квартиры проводил гостя, держащего в руке кейс.

Сразу после ухода посетителя Ахмет направился в туалет. И Нинка решила, что ей хватит нескольких мгновений, чтобы убедиться в передаче героина покупателю. Она быстро заскочила в комнату и заглянула в сумку: пакета с порошком в ней не было. Она хотела поспешно закрыть молнию, но сзади раздался вкрадчивый голос гостя:

— Тебе не повезло. Я с самого начала подозревал ловушку. Кто тебя подослал, менты или конкуренты?

Нинка успела за мгновение прийти в себя и попыталась спасти положение заранее подготовленной легендой:

— Ты, Ахмет, глупость не носи! Я по своей бабьей жадности и глупости хотела дополнительно бабла срубить. А ты сам виноват: не спешишь со мной за ночное удовольствие расплатиться. Неужели считаешь, что в съем жилья все включено? Нет, я девушка дорогая, и ты меня не на улице снял.

Ахмет зло усмехнулся:

— Значит, ты еще дополнительно моих денег захотела? Так сказала бы прямо, и я бы тебе отстегнул приличную сумму. А у меня за спиной воровать не надо. Плохо, когда женщина пытается обмануть мужчину. Но если хочешь дополнительной платы, то иди ко мне и отработай до седьмого пота.

И Ахмет, широко расставив руки для объятий, шагнул к Нинке. На какое-то мгновение женщине показалось, что гость поверил в придуманную ею

ложь, и она успела подумать: «А вдруг прокатит и я уцелею?!»

Но Нинка жестоко ошиблась. Крепкие пальцы цепко схватили ее за горло и сильно сдавили, сразу затуманив сознание. Когда жертва перестала дышать, Ахмет начал торопливо собирать вещи. Перешагнув через мертвое тело, быстро направился к выходу. Сделка была успешно завершена, и ничто не мешало ему покинуть город. Об убитой женщине он уже не думал. Ахмету было безразлично, работает она на враждебную ему силу или только хотела украсть деньги. Этого человека заботила исключительно собственная безопасность.

В ночь перед выпиской из больницы Иноземцев долго не мог уснуть. Его волновала предстоящая встреча с женщиной, с которой он провел незабываемую страстную ночь. Но постепенно сознание начало расплываться, и перед его глазами стали возникать видения из прошлой жизни. Внезапно вспомнилась давно забытая картина праздничного концерта в школьном зале. На сцене хор девушек-старшекласниц исполнял грустную песню на слова Есенина. Но восьмиклассник Иноземцев не вслушивался в слова. Все его существо трепетало от радостного чувства восхищения девушкой в заднем ряду. Он давно заприметил эту милостивую старшекласницу. И даже когда она, сливаясь в пении с хором, кривила рот с редкими зубами, это не снижало его восторженного отношения к предмету постоянного обожания.

За прошедшие годы он редко вспоминал о всепоглощающем чувстве влечения к девушке, к которой так никогда и не отважился подойти. Ему всегда казалось, что жизнь с этой девушкой была бы намного счастливей его нынешнего положения. Внезапно черты лица девушки из прошлого начали плавно изменяться, пока не превратились чудесным образом в притягательный образ Нины. Ее голос, казалось, перекрывает весь хор и адресован именно Иноземцеву. Это действовало на него успокаивающе, и он в нетерпеливом ожидании грядущего счастливого свидания погрузился в сон.

Утром Иноземцев поднялся, едва начало расцветать, и стал готовиться к выписке. Ему не хотелось слушать бравурные шутки приговоренного врачами к смерти человека. Собрав свои вещи, Иноземцев воровато, словно он участник подлого обмана, покинул палату. В коридоре быстро переоделся и постарался переключить свое внимание на манящее его свидание с новой любовью.

Получив сообщение, что Иноземцев покинул больницу, Попов поспешил доложить об этом сво-

ему коллеге из ФСБ и посчитал свою миссию выполненной. Но уже через полчаса ему позвонил Горюнов и взволнованно поинтересовался:

— Слушай, Попов, объясни, почему Иноземцев не поехал к себе, а свернул в дом на соседней улице?

— Да кто же его знает? Возможно, там живет его любовница, по которой он соскучился? Вполне житейское дело. Давай немного подождем. Не исключено, что он вскоре оттуда выйдет и направится в съемную квартиру.

Попов лукавил. Он сразу догадался, что влюбленный Иноземцев вопреки запрету Нинки направился именно к ней. Сыщик не хотел, чтобы сотрудники другого ведомства вмешались и навредили операции по избличению крупных сбытчиков героина. К тому же его беспокоило, что Нинка вопреки обещанию не вышла с ним накануне на связь. И внезапный визит Иноземцева в квартиру любимой женщины мог прояснить тревожащую его ситуацию.

В неведении Попов находился недолго. Иноземцев, поднявшись в квартиру, обнаружил входную дверь приоткрытой. Войдя внутрь, наткнулся на тело Нины и, впад в истерику, побежал за помощью в соседние квартиры, умоляя помочь в беде. Узнав о поступившем сигнале в полицию, Попов немедленно дал ориентировку о розыске убийцы и выехал на место происшествия. Там все шло своим чередом без его участия. Следователь и криминалист проводили осмотр, а местные сыщики искали возможных свидетелей происшествия. На стуле в углу комнаты рыдал несчастный Иноземцев. Вместо сочувствия сыщик почувствовал раздражение к этому человеку: «Простота хуже воровства. Надо же было ему влюбиться в путану, с легкостью торгующей своим телом в поисках выгоды. Смотреть на него тошно!»

Зазвонил телефон, и Попов услышал голос сотрудника ФСБ:

— Я уже в курсе событий. Наша операция не должна сорваться. Не затягивай мероприятия на месте преступления и отпусти объекта на волю как можно скорее.

— Хорошо, я сейчас все устрою.

Попов поманил к себе следователя:

— Слушай, Иноземцева уже опросили. Мужик в последние дни здорово досталось. Он только что из больницы, и врачи рекомендовали ему покой. Отпусти его, пусть едет домой.

Следователь не возражал. Перед уходом Иноземцев остановился перед Поповым. Он явно хотел услышать слова утешения в постигшем его горе. И сыщик поспешно возвестил:

— Обвинения в убийстве банкира с тебя сняты. Мы вышли на след грабителей, отнявших у тебя браслет. Они арестованы, а украшение изъято, и ты сможешь его забрать после окончания следствия. Так что все не так уж плохо. А хозяйку квартиры не вернуть. Найдешь себе другой объект для обожания. Жизнь продолжается.

Вопреки ожиданиям сыщика, его сообщение о возвращении похищенного браслета Иноземцев воспринял с явным равнодушием. Казалось, он даже не понял смысл сказанного сыщиком. Не сказав ни слова, он спустился вниз по лестнице и побрел по улице, не замечая спешащих мимо прохожих.

В его голове перемешались события последних дней: стрельба в банкира, погоня, допросы сыщиков, угрозы бандитов, встреча с Ниной и ее гибель. Ему казалось, что все встреченные им в последние дни люди превратились в безвольных марионеток. А манипулирует ими выросший до гигантских размеров Леший, который заставляет их послушно дергаться, ловко одной рукой перебирая нити, а другой издевательски размахивая зажатой в пальцах пятитысячной купюрой.

Голова Иноземцева сразу прояснилась от новой вспышки ненависти к человеку, по вине которого начался круговорот несчастных для него событий, завершившийся гибелью Нины. Теперь у Иноземцева не было надежды на безмятежное семейное будущее. И в его воображении невольно возникла яркая картина физической расправы над безжалостным киллером. И его напугала ярость, с какой он наносил удары лежащему на земле человеку.

Размышляя о мести, Иноземцев не заметил, как добрался до дома, где снимал квартиру. Миновав арку, он вошел во двор. И тут, словно продолжая его яркие видения, ему навстречу из-за избушки на детской площадке вышел наяву Леший. Он быстрым шагом направился навстречу Иноземцеву. На его лице была видна добродушная улыбка, словно он встретил старого знакомого.

Но увидев, как Леший рывком достает пистолет и взводит курок, Иноземцев с ужасом понял, что его ждет, и безвольно замер, не пытаясь оказать сопротивление. Но внезапно сзади из-за его спины появились двое парней, одетые, несмотря на жару, в черные дорогие костюмы. Они без предупреждения открыли стрельбу по Лешему. Тот упал на спину, выронив пистолет на асфальт.

Один из стрелков больно ткнул Иноземцева в бок стволом пистолета и спросил у приятеля:

— Этого тоже кончать?

— Нет надобности. Нам заплатили только за одного. А бесплатно работать нам, надеюсь, никогда в жизни не придется. Уходим!

Парни засмеялись и пошли назад под арку. Иноземцев успел заметить, что они сели в джип, который сразу сорвался с места и унес его спасителей подальше от места расстрела Лешего.

Неожиданно со стороны детской площадки раздался стон. Иноземцев повернулся и увидел, как Леший безуспешно пытается привстать. Он поспешил подойти к своему врагу. Тот бессильно обмяк и глухо попросил:

— Помоги, земляк, вызови медиков.

Иноземцев замешкался: ему очень хотелось злорадно наблюдать, как остатки жизни покинут человека, виновного во всех его несчастьях. Но, заметив обильно текущую из предплечья кровь, он быстро снял с себя ремень и перетянул руку выше раны. Затем торопливо вызвал по телефону скорую помощь. В ожидании медиков подбодрил лежащего на земле Лешего:

— Продержись немного. Здесь, в центре города, врачи быстро прибывают.

Не в силах произнести ни слова, Леший обреченно прикрыл глаза. Его меловая бледность не оставляла сомнений в исходе полученных ранений. Раздался резкий вой сирены, и под арку въехала скорая помощь. Медики подбежали к раненому человеку и начали оказывать помощь, оттеснив Иноземцева в сторону. Он видел, как Лешему сделали укол, положили его на носилки и понесли в машину. Врач на ходу пояснил:

— Ты своевременно нас вызвал. Да и институт Склифосовского здесь рядом. Но не дозем. У него четыре пули в теле и большая потеря крови. Так что до операционной он не дотянет.

Проводив взглядом резко рванувшую с места скорую помощь, Иноземцев устало присел на деревянную скамейку. Вместо прежней ненависти к виновнику своих бед он испытывал жалость к погибшему у него на глазах молодому дерзкому парню. И Иноземцев в очередной раз обреченно осознал, что никогда не сможет превратиться из лоха в грозного вершителя чужих судеб. И это внушило ему горечь от осознания невозможности вписаться в общество, в котором в почете агрессивность и ненависть. Иноземцев встал и медленно направился к дому, где нашел временное пристанище.

В этот момент он даже не догадывался, что, проявив к врагу милосердие, сделал еще один шаг на пути к Вечному спасению.